

УДК 248.3

Игумен Пафнутий
(Габидулин Алексей Миргасимович)

Магистр теологии
e-mail: pafnuty@monastery.ru

Abbot Paphnutiy
(Gabidullin Alexey Mirgasimovich)

Master of Theology
e-mail: pafnuty@monastery.ru

**УЧЕНИЕ О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ В ТРУДАХ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)
И СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**THE DOCTRINE OF THE JESUS PRAYER IN THE WORKS
OF ST. IGNATIUS (BRYANCHANINOV) AND
ST. THEOPHAN THE RECLUSE**

Аннотация. Молитва Иисусова — способы и методы ее совершения — является одной из центральных тем в богословских трудах святых подвижников Святой Православной Церкви. Среди святоотеческого наследия Русской Православной Церкви особняком стоит учение о молитве Иисусовой, изложенное святителем Игнатием (Брянчаниновым) и святителем Феофаном (Говоровым), Вышенским Затворником. Несмотря на тот факт, что многие исследователи говорят об общей схожести аскетического учения святителей, касающегося умного делания, тем не менее при более подробном изучении становятся очевидными и богословские различия. Настоящая статья посвящена обзору основных различий в учении святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника об Иисусовой молитве. Автором рассматриваются различия, начиная с самого способа изложения учения об умном делании в эпистоляр-

ном наследии святителей. Кроме того, автором статьи обозначаются основные расхождения учения, изложенного святыми авторами, в богословской и аскетической сферах понимания молитвы Иисусовой святыми архипастырями.

Abstract. The Jesus Prayer, the ways and methods of its performance, is one of the central themes in the theological works of the holy ascetics of the Holy Orthodox Church. Among the patristic heritage of the Russian Orthodox Church, the doctrine of the Jesus prayer, set forth by St. Ignatius (Bryanchaninov) and St. Theophan (Govorov), the Recluse of Vyshensk, stands out. Despite the fact that many researchers talk about the general similarity of the ascetic teachings of the saints concerning intelligent work, nevertheless, with a more detailed study, theological differences become obvious. This article is devoted to an overview of the main differences in the teachings of Saints Ignatius (Bryanchaninov) and Theophan the Recluse on the Jesus Prayer. The author examines the differences starting from the very way of presenting the doctrine of intelligent work in the epistolary heritage of the saints. In addition, the author of the article identifies the main discrepancies between the teachings set forth by the holy authors in the theological and ascetic spheres of understanding the prayer of Jesus by the holy archpastors.

Ключевые слова: святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан (Затворник), молитва Иисусова, умное делание, способ молитвы, метод молитвы, сердце, ум, монашество, миряне.

Key words: St. Ignatius (Bryanchaninov), St. Theophan (the Recluse), the Jesus prayer, intelligent work, method of prayer, method of prayer, heart, mind, monastics, laypeople.

На протяжении многих веков проблема понимания молитвы является одной из центральных в сочинениях богосло-

вов-аскетов Православной Церкви. Не вызывает никаких сомнений утверждение, что аскетическое учение о молитве и молитве Иисусовой святителя Игнатия (Брянчанинова) и святителя Феофана Затворника по сей день являются одними из наиболее актуальных для изучения и понимания даже современными христианами. Святые архипастыри провели колоссальную работу по систематизации святоотеческого наследия Православной Церкви по вопросу правильного понимания учения о молитве в целом и молитвы Иисусовой в частности. Как отмечают многие исследователи эпистолярного наследия святителей, святые авторы по многим аспектам аскетического учения, касающегося вопросов об Иисусовой молитве, находятся в удивительном единодушии. Однако стоит отметить, что, несмотря на общие схожие черты, учение об Иисусовой молитве в эпистолярном наследии святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) имеет ряд значительных отличий.

Красной нитью в учении об умном делании святых авторов проходит идея, что сама молитва и правильное ее совершение рождают в христианине искреннее чувство покаяния, любовь к Богу и ближним, а также полное самоотречение и отречение от удовлетворения собственных желаний, являющихся, как правило, греховными. Более того, святитель Игнатий, анализируя древние святоотеческие патерики и жития святых подвижников Древней Церкви, прямо пишет, что по достижении плодов высшей ступени молитвенного делания сама жизнь святого подвижника становилась бесконечным покаянием. Исходя из этого, отличительной чертой учения о молитве святителя Игнатия (Брянчанинова) является утверждение, что степень молитвы прямо пропорциональна осознанию подвижником своей собственной греховности. То есть мы должны отметить, что отличительной чертой учения святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве является утверждение, что христианин, достигший значительных высот в молитвенном делании, неизбежно столкнется с осознанием своей непол-

ноценности и греховности, что неминуемо, по мнению кавказского архипастыря, приведет к страданиям. Ввиду этого, святителем Игнатием (Брянчаниновым) неоднократно постулируется мысль, что достижение высших ступеней молитвы приводит к страданию молящегося, так как порождает в сердце христианина истинное покаяние, которое открывает перед ним тот факт, что зачатую даже творимые им добрые дела не лишены недостатков. В качестве подтверждения данного тезиса святителем приводится пример иудейских книжников, фарисеев, которые, находясь в прелести, не испытывали никаких страданий, но, напротив, «упивались» своей праведностью и мнимой духовностью.

Далее мы должны указать на отличия учения святителей о молитве, касающиеся самого их эпистолярного наследия. Не вызывает сомнения тот факт, что святитель Игнатий (Брянчанинов) при изложении своего учения о молитве и молитве Иисусовой в большей степени опирается на святоотеческое наследие. Можно смело сказать, что его аскетические труды по интересующей нас тематике во многом можно сравнить с эссе. Святой владыка старается не просто изложить учение о молитве, но каждый его пункт доказать, приведя точные цитаты из трудов других святых отцов Православной Церкви. Слог изложения святителя Игнатия более сложен, красноречив. Порой кажется, что святитель не просто излагает учение о молитве, прибегая к цитированию Священного Писания и отцов Церкви, но стремится вознести самого читателя на недостижимые высоты, чтобы читающий сам смог «прочувствовать» важность, «увидеть» необычайные плоды истинной молитвы. Конечно же, нельзя отрицать тот факт, что даже само изложение учения о молитве святителя Игнатия является более сложным, направленным на определенную категорию слушателей и читателей [1, с. 95].

Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника разительно отличается от методов, способов и самого стиля изложения учения о молитве владыки Игнатия. Изучая аске-

тические сочинения Вышенского Затворника, многие исследователи сходятся во мнении, что святителем Феофаном при изложении учения о молитве предпринималась попытка объединить Священное Писание, наследие святых отцов, а также философию. Это, с точки зрения самого автора, виделось наиболее выигрышным способом изложения учения, так как придавало ему логичность и современность [1, с. 92].

Кроме того, мы должны отметить, что изложение учения о молитве владыки Феофана отличается большей эмоциональностью, что очень хорошо показывают используемые автором диалоги как с самим собой, так и с другими лицами. Более того, отличительной чертой учения о молитве святителя Феофана Затворника можно назвать и то, что святой архипастырь, помимо использования текстов Священного Писания и цитат святоотеческих текстов, старается поделиться с читателем своим собственным живым опытом молитвы, пережитым им на практике.

Говоря же об аудитории читателей святителя Феофана, то, учитывая простоту изложения, живость самого текста и отсутствие сложного богословия, мы должны отметить, что, в отличие от святителя Игнатия (Брянчанинова), учение святителя Феофана (Говорова) было рассчитано на более широкие массы, простой народ и лиц, не имеющих серьезного, систематического богословского образования.

Несмотря на то, что способы, методы и сам стиль изложения учения о молитве и молитве Иисусовой святых архипастырей отличаются, тем не менее святые авторы находятся в согласии между собой в фундаментальных основах учения о молитве. Для современного христианина очень полезно изучать аскетическое наследие обоих авторов, так как их сопоставительный анализ помогает с разных сторон посмотреть на одну и ту же проблематику, а значит, повышает вероятность усвоения учения о молитве современным христианином [1, с. 99].

Выше мы говорили, что в рамках аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова) искреннее покаяние является

необходимостью и прямым следствием достижения высших степеней молитвы. Развивая эту мысль, которая не так ярко выражена в трудах владыки Феофана, кавказский архипастырь замечает, что христианский подвижник, дерзающий постигнуть тайны умного делания, должен осознавать, что рано или поздно он будет вынужден столкнуться с саморазочарованием и, как следствие, страданиями, являющимися плодами осознания христианином своей греховности и недостойности в глазах Божиих. Эта идея святителя Игнатия (Брянчанинова) берет свое начало в части его учения, где молитва представляется владыкой в качестве единственного действенного способа общения между Богом и человеком, который остался у самого человека после потери райского блаженства. Святителем очень часто молитва сравнивается с плачем [4, с. 140–141], а также с воздыханием (богообщением), которые жизненно необходимы человеку [4, с. 140–141]. Также святитель Игнатий (Брянчанинов) акцентирует внимание на том факте, что возникновение различных духовных добродетелей в христианине возможно только в рамках соединения духа человека и Самого Духа Святого, которое достижимо только в молитве [4, с. 140–141], которая, по мысли святителя, способна послужить неким катализатором духовной борьбы, посредством которой сердце и ум человека очищаются от греховных, страстных мыслей, ощущений [6, с. 364]. Для аскетического наследия святого Игнатия характерно утверждение, что духовные добродетели останутся для христианина на недостижимом уровне, пока он не станет свободным от греха, так как даже один грех неминуемо порождает множество других [5]. Пленный грехом и страстью ум человека не может даже мыслить о Боге и вынужден ограничиваться потаканию мирским, сиюминутным желанием [6, с. 414]. В свете данного положения аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова) в новом свете открывается его фундаментальное утверждение, что «ум и сердце христианин может очистить только посредством молитвы и в особенности молением Именем Иисуса» [4, с. 251].

Говоря об отличительных чертах учения о молитве и духовном возрастании христианина в рамках аскетического наследия святителя Феофана (Затворника), мы должны особо акцентировать внимание на учении святого владыки об основании или же «двигателе» молитвенного делания. Неоднократно в трудах и письмах к частным лицам владыки Феофана можно встретить утверждение, что основным и главнейшим условием для молитвы является дерзновение или же, как говорит сам святой автор, «ревность к молитве» [7]. В отличие от учения о молитве святителя Игнатия (Брянчанинова), в аскетическом наследии владыки Феофана (Говорова) ярко прослеживается идея, что дерзновение, рвение и ревность христианина к молитве является активнейшим доказательством его стремления к Господу Богу. По мнению Вышенского Затворника, ревность о молитве — есть ярчайшее подтверждение дерзновения молящегося к богообщению и установлению непрестанной связи с Ним посредством молитвы. Однако стоит отметить, что «рвение», о котором пишет святитель Феофан, должно распространяться не только на молитву, но и на всю жизнь христианина (регулярное посещение богослужений, участие в таинствах Церкви, охранение разума и т. д.) [9].

Выше мы отмечали, что святителем Игнатием (Брянчаниновым) молитва называется единственным действенным методом общения с Самим Богом, который остался у человека после грехопадения (именно отсюда и проистекает связь покаяния и молитвы в трудах кавказского архипастыря). Святитель Феофан мыслит молитву совершенно в другом русле. Для него молитва — свидетельство того, что человек сотворен по образу и по Подобию Божию. Молитва для святителя Феофана является жизненно необходимой потребностью для человека в общении со своим Творцом. Именно по этой причине в трудах святителя Феофана молитва в целом и молитва Иисусова в частности часто описываются в интеллектуально-эмоциональных категориях. Можно сказать, что молитва для святого Затворника является не только актом покаяния, но и действи-

ем осознания человеком перед Всеблагим Богом ответственности за свою жизнь и творимые дела [7]. Более того, для святителя Феофана (Говорова) молитвенное делание видится в качестве «богоугождения», которое испытывает христианин, осознавая великие благодеяния Творца по отношению к нему [8]. Такое отношение к молитве, по оригинальному мнению владыки Феофана, является отправной точкой в деле стремления познать Бога человеком и, как следствие, исполнения Божественных заповедей и Божественной воли.

Особо стоит отметить, что в аскетических сочинениях и переписке с частными лицами святителя Феофана (Говорова) мы можем встретить в большом количестве описания святым автором физических аспектов совершения молитвы и умного делания в сравнении с Преосвященным Игнатием. Особое внимание при описании физического состояния при молитве и подготовке к ней святитель Феофан уделяет настрою и отношению к творимому деланию самого молящегося. По мнению святого автора, молитва должна совершаться с предельной внимательностью и концентрацией, что достигается неспешностью, намеренной медлительностью [9]. Через размеренность в молитве, как отмечает святитель Феофан, христианин при поддержке благодати может снискать концентрацию, являющуюся основой внимательной и нерассеянной молитвы [9].

Святитель Феофан особо акцентирует внимание читателей на важности «рвения» в молитве, посредством которого достигается периодичность творимой молитвы, привыкание к ней, а затем и духовная и физическая потребность в молитве.

Подход епископа Феофана к духовному наставничеству отличался отсутствием строгих правил. Вместо этого его целью было, чтобы наставники вышли за рамки простого выполнения формальных молитвенных норм и посвятили каждое мгновение своей жизни служению Господу. Он посоветовал не ограничивать молитву только утром и вечером, а призвал верующих молиться, когда это возможно, в течение дня. Эта

постоянная связь с Богом даже в обычные моменты имела решающее значение. Святитель подчеркнул, что молитву не следует рассматривать как завершение общения с Богом [7]. Напротив, оно должно служить непрерывной духовной связью, позволяющей верующим всегда оставаться на связи с Богом. Это требовало от людей развития способности поддерживать постоянное осознание своей духовной связи даже в мирских аспектах жизни. Тем, кто занимается молитвой, важно осознавать, что эта связь с Богом предполагает слияние ума и сердца с Высшим Существом [8].

В учении владыки Феофана подчеркивается, что, когда человек стоит на молитве, важно, чтобы молитва исходила от сердца и сопровождалась искренними чувствами к Богу. Подлинная и искренняя молитва рассматривается как ключ к установлению глубокой и значимой связи с Божественным.

Однако святитель Феофан с особой бдительностью напоминал своим слушателям и духовным чадам тот факт, что молитва не являет собой повода для услаждения и духовного восторга, требование к исключению данных целей являет собой глубоко святоотеческую мысль, так как все наше пребывание в жизни нацелено на смирение и приобретение оногo через скорби. Именно духовная сладость и воображение вкупе приносят подвижнику проблемы, которые не в силах исцелить даже опытный врач, а именно прелесть и духовную смерть. Только глубокое смирение способно познать плод молитвы, признавая себя недостойными их.

Только тот человек, который глубоко уверен в необходимости связи с Богом, способен получить оную. Каждое его действие должно быть полностью подвластно воле Божией, и, соответственно, подвижник, получив дар молитвы, уже ни капли не сомневается в обетованиях Божиих, но с терпением ожидает их, как манну. Такой подвижник, достигая теозиса, становится уже не вдали от Бога, как изгнанный, но приобщенный Божеству.

Таким образом, подводя логическую черту под настоящим

исследованием, мы должны отметить, что Преосвященные Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник выбирают разные методы изложения. Владыка Игнатий стремится передать читателям истину через обширные цитаты из Священного Писания и отцов Церкви, подчеркивая большую важность авторитета этих текстов. В то время как у святителя Феофана используются логический анализ, систематизация и обработка материала, — и создается целостная система духовной христианской жизни. Язык и стиль произведений святых архипастырей различны: святитель Игнатий в большей степени «утверждает истину», а владыка Феофан главным образом дает практические советы и наставления.

Святые архипастыри и их учение о молитве и молитве Иисусовой являются авторитетными в современном мире. Более того, их сочинения рекомендованы к прочтению современными христианами, желающими преуспеть в молитвенном делании, а их методы духовной жизни не вызывают принципиальных разногласий.

Эпистолярное наследие святых богословов-архипастырей по сей день служит руководством и вдохновением для современных христиан в их духовной практике, в условиях, где мир старается навязать каждому члену общества идею возможности разобраться со своими духовными проблемами без помощи Бога и таинств Церкви.

Таким образом, можно сказать, что оба святителя представляют ценные и важные для современного мира наставления по духовной жизни, используя различные методы изложения, стили и подходы, но имея сходные цели — передачу истины и руководство в духовной практике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении, изд-во: «Правило веры», М., 1999.

2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетическая проповедь, изд-во: «Правило веры», М., 2009.

3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты, Т. I, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2014.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты, Т. II, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2014.

5. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Избранные письма // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/izbrannye-pisma/ (дата обращения: 1.04.2024).

6. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству, изд-во: «Отчий дом», М., 2011.

7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем, выпуск 2 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/2 (дата обращения: 1.04.2024).

8. *Феофан Затворник, свт.,* Собрание писем, выпуск 3 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/3 (дата обращения: 1.04.2024).

9. *Феофан Затворник, свт.,* Собрание писем, выпуск 5 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/5 (дата обращения: 1.04.2024).